

Глава 310. Никто не может угрожать Тан Нин

«Интересно, и почему ты сам не знаешь этот момент?»,- Юэ Шаньшань спросила J-King'a: «Конечно, это не стоило упоминания. Но когда дело доходит до информированности Хай Жуй, она действительно удивительна, хотя и объяснима».

«Это то, чем Мо Тин отличается от всех остальных. Кто верен ему, тот не переживает за свои секреты. На самом деле, они даже чувствуют, что их покрывают».

«С другой стороны, всё, на что ты способен, это шантажировать людей ... в этом разница между вами двумя». Закончив, Юэ Шаньшань встала. Когда она уходила, она поцеловала J-King'a: «Удачи тебе. Надеюсь, что тебя не постигнет внезапная и ужасная кончина!»

«Реальность ещё поставит тебя на своё место!»

J-King провёл рукой по губам. Он уже дошел до такого момента, переживать о последствиях было поздно.

Он хорошо знал, что у всех были дикие амбиции. Какой человек не любил власть?

...

На следующий день.

Пара проспала всё утро. Изначально Тан Нин хотела, чтобы Мо Тин отдохнул несколько дней. Но увидев волнение на его лице, когда они обсуждали «Глупца», она больше не хотела его сдерживать.

Единственная проблема, с которой она столкнулась в настоящее время, заключалась в том, что их поза для сна немного пресекала её уровень комфорта. Итак, когда она проснулась, она слегка покраснела.

Определенный мужской орган все еще оккупировал одну важную часть её тела; и она не находила это удобным. Итак, она пыталась помочь ему извлечь его.

Когда Тан Нин протянула руку, Мо Тин проснулся. Тем не менее, он не подал вида, чтобы его нежная маленькая жена не почувствовала неловкости ...

После того, как Тан Нин закончила то, что она делала, и накрыла его одеялом, Мо Тин, наконец, обнял её и прижал к себе: «Миссис Мо, вы просто добродетель во плоти».

Тан Нин знала, что он пытался дразнить её, поэтому она застенчиво прикрыла щеки: «Тебе нужно поспать, время ещё есть». Сказав это, Тан Нин высвободилась от объятий Мо Тина и спряталась в ванной.

Мо Тин усмехнулся. Если бы он мог быть таким счастливым каждое утро, он был бы готов обменять на это всю свою жизнь.

1 час дня. Пара должна была вылететь обратно в Пекин. Однако незадолго до посадки Тан Нин получила неожиданный телефонный звонок.

«Это Тан Сюань. Приходи, когда вернешься».

Семья Тан!

Голос Тан Сюань звучал как будто из прошлой жизни. Кто бы мог подумать, 9 лет пролетело в мгновение ока.

На самом деле Тан Нин уже привыкла жить без семьи. Её первая догадка была в том, что назревает проблема.

Тан Нин какое-то время молчала, и Тан Сюань добавила более решительным тоном: «Ты не готова?»

«Я не думаю, что нам нужно видеться», - ответил Тан Нин. В юности ей вечно казалось, что она была в чём-то виновна. Но это было потому, что в 17-18 лет она была ещё молода и энергична. Однако теперь ей было 26, и ей больше не нужно было скрывать свои истинные мысли. Тан Нин ничего не чувствовала к ним, кроме взаимной ненависти.

«Завтра утром в 8 утра я пошлю к тебе водителя».

Тан Сюань, кажется, не интересовало мнение Тан Нин.

Так что Тан Нин не могла сопротивляться. В конце концов, она ответила: «Я могу приехать сама».

«Тебе решать».

Когда Тан Нин положила трубку, Мо Тин обнял её за плечо: «Что случилось?»

«Тан Сюань хочет со мной встретиться. Она - старшая внучка семьи Тан», - объяснила Тан Нин. «Однако я просто хочу жить с тобой. Я не хочу иметь ничего общего с семьей Тан».

Мо Тин поцеловал её в лоб и сказал: «Я это знаю».

«Я встречу с ней завтра, а потом сразу домой. Я не собираюсь там долго задерживаться», - Тан Нин выжидала, чтобы узнать мнение Мо Тина.

«Ок. Возьми нашу лучшую машину».

Тан Нин понимала намерения Мо Тина; Однако Тан Нин не видела смысла в таких жестах; Дискриминация Тан Сюань по отношению к ней уже глубоко укоренилась.

Сев на самолет, Тан Нин быстро уснула после кипучей активности прошлой ночи. Тем временем Мо Тин держал её на руках, думая про себя: «Никто не может угрожать Тан Нин! Даже если это её семья!»

...

На следующее утро Тан Нин направилась в их гараж и заметила Майбах ограниченного выпуска, припаркованный в дальнем углу. Тем не менее, она решила выбрать наименее привлекательную машину; так было удобнее.

Она должна была встретиться с Тан Сюань в одном из самых престижных частных клубов Пекина.

9 утра. Тан Нин приехала в клуб и села на зарезервированном месте, чтобы дождаться Тан Сюань.

Казалось, даже после всех этих лет Тан Сюань всё ещё имела ту же привычку. Ей нравилось заставлять других ждать, чтобы она могла подчеркнуть свою важность.

Но Тан Нин не беспокоилась. Она просто сидела там и не спеша листала журналы.

Удивительно, но из трех журналов, которые были перед ней, она была на обложке двух.

Через полчаса Тан Сюань наконец-то появилась. В сравнении с безжалостной Тан Сюань, Тан Нин выглядела как нежная роза.

Тан Сюань была одета в темно-красный свитер, увенчанный черным плащом. Чернильно-черные волосы были уложены в объемные локоны, которые стекали по спине. Макияж на ее лице был ярким, но не вульгарным, и ее красота несла в себе толику агрессивной дикости.

После того, как она заметила Тан Нин, она сразу же вытащила контракт из своей инкрустированной бриллиантами сумки: «Это сертификат передачи акций моего развлекательного агентства. Посмотри. Если ты довольна им, подпиши».

Тан Нин не ответила. Углы ее губ несли легкое чувство насмешки.

«Минуту назад я пила чай с клиентом внизу. Я видела машину, в которой ты приехала ... Хотя ты сейчас встречаешься с большой шишкой, похоже, ты не представляешь для него особого значения. Ему не выгоден тот факт, что ты не унаследуешь титул. Подпиши этот контракт; это гарантирует, что в будущем ты не останешься без гроша».

Тан Нин просмотрел контракт, подняла перед собой кофейную чашку и сказала: «Ты за этим меня сегодня позвала?»

«Дед напомнил мне о тебе несколько дней назад».

«Ты боишься, что я вернусь в дом Тан?»,- Тан Нин, наконец, поняла мотив Тан Сюань. Её голос стал холоднее: «Если бы ты не объявилась, я бы даже и не вспомнила о существовании семьи Тан. Ты можешь забрать себе своё агентство. Если ты не хочешь, чтобы я возвращалась, выполни одно простое условие: никогда больше не появляйся передо мной!»

«Мое истинное желание - чтобы ты ушла из модельной индустрии»,- ещё более холодным тоном сказала Тан Сюань. «Ты обретаешь славу. Каждый раз, когда кто-то упоминает тебя на публике, люди вспоминают о твоей семье. Хотя мы не хотим признавать наше родство, СМИ втягивают нас в это дело. Я не хочу, чтобы имя члена семьи Тан значилось в этих грязных журналах».

«Мне противно от того, что имя моей семьи стоит рядом с этой чернью».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/419633>